

Научная статья

УДК 34.03

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ОТКАЗА ОТ ПРИНЦИПА ВИНЫ В РАМКАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аткинсон Джо, к.ю.н., Саутгемптонский университет, Саутгемптон, Великобритания, joeatkinslaw@mail.ru

Аннотация

В статье раскрыта сущность принципа вины с позиции доктрины юридической ответственности, действующего российского законодательства и практики Конституционного Суда РФ. Подчёркнуто конституционное значение указанного принципа применительно к уголовной ответственности и конкретизирована специфика различных форм вины на примере уголовного законодательства. Также отражена значимость вины применительно к административной и дисциплинарной ответственности. Обращено особое внимание на отказ от принципа вины как обязательного условия ответственности применительно к гражданскому праву. Изучены некоторые позиции Конституционного Суда РФ по вопросу вины и возможности отказа от неё как от обязательного условия привлечения к ответственности. Рассмотрены некоторые точки зрения, представленные в научной литературе относительно оценки роли вины как условия ответственности. Сформулирована авторская позиция, исходя из которой отказ от обозначенного принципа допустим лишь в исключительных случаях, причем не предполагающих лишения нарушителя базовых конституционных прав, прежде всего, свободы. Обоснована необходимость пересмотра роли принципа вины в отрасли гражданского права применительно к тем случаям, когда гражданско-правовая ответственность увязывается с фактом совершения уголовно наказуемого деяния.

Ключевые слова: административная ответственность, гражданско-правовая ответственность, дисциплинарная ответственность, отказ от принципа

ответственности, принцип вины, уголовная ответственность, юридическая ответственность

Статья поступила в редакцию 26.04.2025, одобрена после рецензирования 22.05.2025, принята к публикации 17.06.2025.

Original article

ON THE QUESTION OF THE PERMISSIBILITY OF ABANDONING THE PRINCIPLE OF GUILT IN THE FRAMEWORK OF THE REGULATION OF LEGAL LIABILITY

Joe Atkinson, Candidate of Law, University of Southampton, Southampton, United Kingdom

Abstract

The article reveals the essence of the principle of guilt from the standpoint of the doctrine of legal responsibility, current Russian legislation and the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation. The constitutional importance of this principle in relation to criminal liability is emphasized and the specifics of various forms of guilt are specified using the example of criminal legislation. The importance of guilt in relation to administrative and disciplinary responsibility is also reflected. Special attention is paid to the rejection of the principle of guilt as a prerequisite for liability in relation to civil law. Some positions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of guilt and the possibility of renouncing it as a prerequisite for bringing to justice have been studied. Some points of view presented in the scientific literature regarding the assessment of the role of guilt as a condition of responsibility are considered. The author's position is formulated, based on which the rejection of the indicated principle is permissible only in exceptional cases, and not involving the deprivation of the violator of basic constitutional rights, primarily freedom. The necessity of reviewing the role of the principle of guilt in the field of civil

law in relation to cases where civil liability is linked to the fact of committing a criminally punishable act is substantiated.

Keywords: administrative responsibility, civil liability, disciplinary liability, waiver of the principle of responsibility, principle of guilt, criminal liability, legal liability

Введение

Представление о вине как обязательном условии привлечения к юридической ответственности или обязательном признаке правонарушения довольно прочно укоренились в современной юридической науке и законодательстве. Причём это свойственно не только России, но и современному миру в целом. Появление же этих представлений исторически связано с развитием философско-правовых идей древности, которые со временем почтили не только нормативное закрепление, но и системное научное обоснование. При этом применительно к России такое обоснование принято связывать с именем Г.Ф. Шершеневича [9, с. 14-15], совершенно справедливо признаваемого классиком отечественной юриспруденции. Тем не менее, отношение к вине в современном законодательстве, как и в правовой науке, характеризуется некоторой неоднозначностью.

Основная часть

Принцип вины выступает неотъемлемой составляющей дискурса, возникающего по поводу юридической ответственности, что представляется вполне обоснованным, поскольку вина, в каком бы контексте она ни рассматривалась, является непосредственным отражением причастности конкретного индивида к конкретному деянию, квалифицируемому в качестве правонарушения.

В основе принципа вины лежит понимание человека как субъекта, способного контролировать свои действия (бездействие) в интеллектуальном, эмоциональном и волевом аспектах, которые и являются своеобразными составляющими вины. При этом наличие вины продиктовано наличием у индивида определённой цели и мотива при осуществлении того или

иного деяния, которые и опосредуют его деятельность (бездеятельность). Более того, не вызывает сомнений наличие у лица альтернатив иного поведения, но выбор им осуществляется именно в пользу противоправного деяния [9, с. 23]. То есть рассмотрение принципа вины в числе неотъемлемых условий юридической ответственности продиктовано не сугубо формальными соображениями или традицией, а базируется на вполне конкретных научных и вполне логичных постулатах.

Однако формальный аспект даже в рамках исключительно теоретического анализа не может быть проигнорирован, и в этой связи следует обратиться к Основному Закону страны, коим выступает Конституция РФ [1]. Так, ч. 1 ст. 49 нормативно закрепляет принцип презумпции невиновности применительно к уголовно наказуемым деяниям; ч. 2 данной нормы уточняет, что обвиняемый свою невиновность доказывать не обязан, что логично. Одновременно с этим, Конституция РФ не содержит каких-либо норм, касающихся принципа вины применительно к иным отраслям законодательства, предусматривающим те или иные виды юридической ответственности, что позволяет полагать необязательность указанного принципа для иных отраслей законодательства.

Для большей детализации проблематики следует обратиться к нормам соответствующих кодексов, регламентирующих условия уголовной, административной, гражданской, дисциплинарной ответственности.

Уголовный кодекс РФ [3] (далее – УК РФ) возводит принцип вины (презумпции невиновности) в ранг одного из базовых постулатов, не подвергаемых сомнению, что становится очевидным, в частности, при анализе ст. 5 и 24. При этом у УК РФ имеет место относительно четкое разграничение вины по формам на умысел (прямой и косвенный) и неосторожность (легкомыслие и небрежность), что влияет на регламентацию конкретных составов преступлений, а также на решение вопроса квалификации тех или иных деяний.

Сама вина, исходя из ст. 24–26 УК РФ, во всех без исключения случаях выражается осознании лицом общественной опасности своего деяния. Что же касается предвидения возможности или неизбежность наступления опасных последствий, а также желания их наступления, то эти составляющие вины характерны не всем ее формам.

Важно подчеркнуть, что ст. 28 УК РФ исключает привлечение к уголовной ответственности в том случае, если вред охраняемым уголовным законом правам и интересам причинён невиновно. Об этом свидетельствует, в частности, отсутствие осознания общественной опасности деяния, отсутствие потенциальной возможности осознания опасности, также непредвидение опасных последствий и принципиальная невозможности предвидения, исходя их обстоятельств дела. И в целом подход законодателя, отражённый в УК РФ, представляется логичным.

В рамках регламентации условий привлечения к административной ответственности прослеживается аналогичный подход, поскольку в ст. 1.5 Кодекса РФ об административных правонарушениях [4] (далее – КоАП РФ) прямо фиксируется принцип презумпции невиновности. В то же время, ч. 3 данной статьи предусматривает возможность исключений из данного правила, когда субъект может не освобожден от доказывания своей невиновности, а примечание к рассматриваемой статье содержит достаточно широкий перечень таких исключений. Тем не менее, даже наличие обязанности доказать свою невиновность по весьма ограниченному кругу правонарушений свидетельствует о сохранении принципа вины в качестве неотъемлемого условия реализации административной ответственности, поскольку доказанная невиновность исключает возможность привлечения к административной ответственности.

Здесь следует обратить внимание на схожесть трактовок преступления в УК РФ и административного правонарушения в КоАП РФ: и в первом, и во втором случаях подчёркивается виновный характер деяния.

Применительно к дисциплинарному проступку отечественный законодатель в ст. 192 Трудового кодекса РФ [5] использует тот же подход, подчёркивая обязательность вины в числе признаков такого правонарушения.

В части регулирования гражданско-правовой ответственности подход законодателя принципиально отличается, поскольку допускается привлечение к ответственности и в отсутствии вины, о чем свидетельствует, например, п. 1 ст. 1079 Гражданского кодекса РФ (часть вторая) [2] (далее – ГК РФ), возлагающий на владельца источника повышенной опасности обязанности возместить вред, если он не сможет доказать, что такой вред есть следствие воздействия непреодолимой силы или умышленного деяния самого потерпевшего.

Однако, в литературе вина часто рассматривается как обязательный признак субъективной стороны правонарушения, как обязательное условие привлечения к юридической ответственности [9, с. 24–25]. Ориентируясь же на нормы ГК РФ, такой подход уместно поставить под сомнение. Если в теории юридической ответственности вина есть неотъемлемое условие такой ответственности, то в нормах действующего законодательства имеет место отступление от принципа вины как обязательного компонента ответственности. То есть в целом законодатель стремится придерживаться данного принципа, но не абсолютизирует его.

Возможности отказа от принципа вины рассматривались неоднократно Конституционным Судом РФ, и в этой связи его позиции представляют немалый интерес как с точки зрения осмысления законодательного регулирования, так и с точки зрения понимания современной доктрины юридической ответственности.

Так, в 2017 г., давая оценку норм ГК РФ с позиции их конституционности, указанный Суд подчеркнул допустимость изъятия из общего принципа вины, указав при этом на необходимость соблюдения особой осторожности и осмотрительности ввиду многократного увеличения риска причинения вреда источником повышенной опасности [6].

В 2021 г. в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ охарактеризовал наличие вины в качестве общепризнанного принципа привлечения к ответственности, причём применительно ко всем отраслям права. В то же время Суд признал допустимым исключение из данного принципа, которое, по его мнению, должно быть всегда прямым, недвусмысленным и предусмотренным законом [7]. Примечательно, что возможность отступления от указанного принципа Суд в данном случае не обосновывал целесообразностью, повышенным риском, особой опасностью и прочими подобными аргументами.

В 2023 г. Конституционный Суд РФ, раскрывая суть вины в конституционном аспекте, подчеркнул её универсальность применительно ко всем видам юридической ответственности и всем субъектам права, в том числе и организациям [8].

То есть и в законодательстве, и в судебной практике отношение к вине, как условию привлечения к юридической ответственности, остаётся не вполне однозначным. При этом анализ литературы отражает не вполне определенную концептуальную оценку вины в качестве условия юридической ответственности. Например, есть мнение о трансформации вины из категории обстоятельств, которые подлежат доказыванию, в категорию презумпций [10, с. 92], что в целом находит своё подтверждение в нормах действующего законодательства, поскольку в одних случаях презюмируется отсутствие вины, в других же – её наличие.

Поэтому совершенно логичным является мнение о наличии не соответствующих друг с другу концепций понимания вины, применяемых в разных отраслях права [10, с. 94].

Указанные противоречия наиболее очевидны при теоретическом осмыслении юридической ответственности в целом. Однако ограничить их исключительно теоретической проблематикой невозможно, поскольку они в определённой степени присущи и практике правоприменения, где не исключена возможность оправдания лица в рамках производства по уголовному делу и

привлечение его к ответственности за последствия того же деяния в рамках гражданского дела.

Конечно, логичность подобных ситуаций вызывает сомнение, на что указывается и в литературе [11, с. 112]. Тем не менее, правовые реалии складываются именно таким образом. Причина же таких различий вполне ясна и кроется именно в неодинаковом рассмотрении принципа вины как условия ответственности. Если отсутствие вины в рамках уголовного дела влечёт оправдание лица, то в рамках гражданского дела отсутствие вины не гарантирует освобождения от обязанности возмещения вреда.

А. М. Хужин причину указанных противоречий усматривает в использовании принципиально разных теорий вины в рамках публичного и частного права. Если в отраслях публичного права (например, уголовное право) за основу берётся психологический теория вины, то в отраслях частного права (например, гражданское право) в качестве ориентира избрана поведенческая теория [12, с. 252–253].

Необходимо уточнить, что в психологической теории основной акцент делается на осознании характера своего деяния и желании тех или иных последствий, то есть оценивается именно субъективный аспект; в рамках же поведенческой теории внимание акцентируется на объективном аспекте, выражающемся в конкретном поведении, где не столь важно само осознание последствий и их желание их наступления, сколько конкретные действия (бездействие), влекущие тот или иной результат негативного характера.

Ссылки на постулаты психологической или поведенческой теорий, также на публичный или частный характер правоотношений в рамках той или иной отрасли [12, с. 253] дают основания их представителям для признания вины обязательным или необязательным условием привлечения к ответственности.

Было бы логично задаться вопросом о причинах, опосредующих выбор в пользу той или иной теории. Однако очевидно, что они достаточно

многочисленны и в значительной степени связаны со сложившимися традициями, моральными принципами, в том числе справедливостью.

Можно полагать, что присутствуют и какие-то особенности понимания справедливости относительно применения мер санкционного воздействия разной правовой природы. Например, лишать свободы в рамках уголовной ответственности в отсутствии вины крайне несправедливо, в то время как взыскание денежной суммы признается вполне уместным и в отсутствии вины, поскольку не сопряжено с ограничением (лишением) такой особо значимой ценности, как свобода.

Заключение

Несмотря на признание принципа вины универсальным, отношение к нему неоднозначно и различается в зависимости от конкретной отрасли права. Причем в рамках каждой из отраслей, как и в целом в юриспруденции, имеет место вполне конкретное доктринальное обоснование возможности, так и невозможности отказ от данного принципа. Мотивы же, исходя из которых избирается определённый подход, не вполне ясны.

Думается, что отказ от принципа вины как обязательного условия реализации юридической ответственности уместен в ограниченном перечне случаев, причём таких, в которых не предполагается лишение лица наиболее значимых конституционных прав и свобод, и, прежде всего, личной свободы.

Пересмотра требуют взгляды на роль вины применительно к тем случаям гражданско-правовой ответственности, которые опосредованы ответственностью уголовной: в этой связи признание отсутствия вины лица с позиции уголовного права должно распространяться и на оценку его деяния с позиций гражданского права; то есть оправданное в совершении преступления лицо не должно привлекаться за соответствующее деяние к гражданско-правовой ответственности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № I. (ч. I). Ст. 3.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213932/#dst100065 (дата обращения: 22.04.2025).
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.07.2021 № 39-П // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391369/#dst100064 (дата обращения: 22.04.2025).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2023 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс». — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443006/#dst100054 (дата обращения: 22.04.2025).
9. Авдеева О. А., Авдеев В. А. Теоретико-методологические и отраслевые аспекты понимания вины как правовой категории // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024. № 1 (108). С. 11–27.

10. Арямов А. А., Руева Е. О. Метаморфозы вины (постановка проблемы) // Научный портал МВД России. 2022. № 2 (58). С. 89–96.
11. Омариева А. Н. Некоторые особенности реализации презумпции невиновности: отраслевой анализ // Вестник РПА. 2021. № 4. С. 109–116.
12. Хужин А. М. Правовые пределы невиновного деяния в аспекте сущностного понимания содержания вины в публичном и частном праве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 250–253.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrenny'mi v xode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaya gazeta. 1993. № 237.
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 13.12.2024) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 5. St. 410.
3. Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 21.04.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 25. St. 2954.
4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 07.04.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 1 (ch. I). St. 1.
5. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 07.04.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № I. (ch. I). St. 3.
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 10.03.2017 № 6-P // SPS «Konsul'tantPlyus». — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_213932/#dst100065 (data obrashheniya: 22.04.2025).
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.07.2021 № 39-P // SPS «Konsul'tantPlyus». — Rezhim dostupa:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_391369/#dst100064 (data obrashheniya: 22.04.2025).

8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.03.2023 № 11-P // SPS «Konsul'tantPlyus». — Rezhim dostupa: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_443006/#dst100054 (data obrashheniya: 22.04.2025).

9. Avdeeva O. A., Avdeev V. A. Teoretiko-metodologicheskie i otraslevy'e aspekty` ponimaniya viny` kak pravovoj kategorii // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. 2024. № 1 (108). S. 11–27.

10. Aryamov A. A., Rueva E. O. Metamorfozy` viny` (postanovka problemy`) // Nauchny`j portal MVD Rossii. 2022. № 2 (58). S. 89–96.

11. Omarieva A. N. Nekotory`e osobennosti realizacii prezumpcii nevinovnosti: otraslevoj analiz // Vestnik RPA. 2021. № 4. S. 109–116.

12. Xuzhin A. M. Pravovy`e predely` nevinovnogo deyaniya v aspekte sushhnostnogo ponimaniya sodержaniya viny` v publichnom i chastnom prave // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2010. № 2 (13). S. 250–253.